Глава 28 — Тренировка, день 1

Макаэла отступила во мрак теней, держась углов и переулков разрушенного города, который Логово воздвигло вокруг неё. Все чувства эльфийки находились на пределе, она следила за любым движением, прислушивалась к малейшему звуку. Выискивала мельчайшую заметную перемену в её окружении.

Права рука тёмной эльфийки крепко цеплялась за рукоять хлыста, левая была готова метнуть кинжал.

Она чувствовала, что готова. Считала, что совладает со всем, что ей уготовил Эрик.

Как же она ошибалась.

Неожиданно Макаэла ощутила бегущий по спине холодок, она обернулась, обрушила хлыст на сотворённое Эриком неизвестное существо. Драконий кнут накинулся на него, окутал его в зелёном пламени, однако… И оружие, и магия лишь прошли сквозь.

Это было привидение, эфирное создание, тёмный дух в образе гуманоида. Безликий с когтями такой длины, какая годится лишь для убийств. Безногий, парящий над землей, нижняя часть туловища его была устлана изодранной призрачной тканью.

Эльфийка тотчас же попыталась ретироваться, но лишь столкнулась с другим духом.

Две тёмные бестелесные твари набросились на неё, когти их приняли материальную форму, дабы растерзать девушку.

Она ловко уклонилась быстрыми и весьма атлетичными движениями.

Макаэла прокатилась под призраком и вскарабкалась на порушенную стену позади него, затем обернулась и вновь столкнулась с противниками, которые устремились к ней. Сальто назад позволило ей избежать очередного удара. Не упуская пару секунд, которые ей даровал полет в воздухе, она отвязала кнут и схватила метательные ножи.

— Школа Света; Малое усиление! — проскандировала она, и каждый из шести ножей в её руках обрёл тусклое белое свечение.

Девушка приземлилась на ноги лицом к приближающимся привидениям, их когти длиной с клинок снова ринулись на неё. Она откинулась назад и позволила себе упасть, уклоняясь от когтей, рубанувших воздух над ней.

Затем метнула усиленные ножи.

Раздалось болезненное шипение, стоило лезвиям расплавить эфирные тела. Призраки медленно рассеивались, свет перемещался с ножей на них самих. Разлагая их. Убивая.

Макаэла поднялась с земли, глядя на тающих созданий тьмы. В глазах её не появлялось ни малейшего намёка на облегчение. ("Он меня недооценивает?") – подумала она, озираясь по сторонам с новой возвышенности.

Ход её мыслей резко оборвался, лицо стало суровым.

Вдруг несколько десятков призраков взмыли из окружных зданий, проходя сквозь стены и потолки, поднимаясь в воздух, чтобы взять её в кольцо. Она насчитала около сотни особей, прежде чем они неожиданно погрузились обратно в руины города.

Она их ни слышала, ни видела. Но остальные её чувства просто кричали, в то время как она ощущала их приближение. Холод, сопутствующий тьме, стужа, источаемая их стихией. Тёмная эльфийка чувствовала это.

Врагов было больше, чем у неё имелось метательных ножей.

Макаэла скользнула влево, когда призрак показался из земли под её ногами, кружась с широко распущенными когтями в надежде разорвать её в клочья. Она бежала, Макаэла мчалась по крыше. Она спрыгнула со здания на разрушенную стену, проскользнув под когтями и совершив сальто через вздымающиеся тени. Превозмогая собственные атлетические способности.

Но вечно бегать не получится.

— Я – тень, я – тьма, я – тот надвигающийся холод, — воспевала Макаэла с озарившимися золотым светом глазами, избегая всевозможные выпады. — Кинжал мой молчалив, как ветер, стрела моя точнее луча солнца. Владыка, коего зову хозяином, дай мне силы! Ибо я – твой клинок! — воскликнула она, извиваясь в танце с привидениями, что не оставят на ней живого места, стоит сделать один неверный шаг. Их когти от её кожи разделяли считанные сантиметры, когда она наклонялась, переворачивалась и откатывалась в сторону.

— Драконья Школа; Индивидуальное сотворение; Вихрь тёмного света! — Макаэла закончила свою песнь, вдруг вихорь тьмы вырвался из её тела. Тёмные сияющие ветра, будто бы сотканные из света, но не источающие его, крутились и вертелись с Макаэлой в своём центре.

Всякий попавший под его влияние призрак был разорван на куски эфирной плоти, которая вскоре рассеялась ветром.

Макаэла стояла внутри водоворота тьмы, махая руками, каждое движение которых повторял

ветер. Взмах левой руки послал клинки тёмного света в сторону, расчленяя несколько привидений прежде, чем они могли отреагировать.

Губы Макаэлы тронула злобная тонкая улыбка, и девушка резко ринулась вперёд. Укутываемая вихрем эльфийка проносилась мимо призраков, пожирая их целиком своей чёрной магией.

Учинялась настоящая резня, когда тёмная эльфийка рассекала призрачные ряды, точно сама смерть. Трепет при уклонении от их когтей, экстаз от ответного нападения, звук раздирающейся плоти.

Макаэла наслаждалась каждым данным ей мгновением, ей давно не встречались столь равные по силе противники. Блаженство её было столь велико, что она не обращала внимания на усеивавшие её тело порезы и ушибы, Макаэле не удавалось уклониться от каждой атаки.

Это и привело её к погибели.

Макаэла ощутила нарастающее окоченение, движения не поспевали за потоком мыслей. Наконец, она остановилась, застыла на месте, не в состоянии пошевелиться. Собственное тело не слушалось её, ни пальцы, ни даже веки.

Эльфийка чувствовала мороз по коже, но ощущение это отличалось от обычного озноба ото льда. Она чувствовала наполнявший её холод, однако онемения не было.

Заставить двигаться ей удалось лишь глаза, с помощью которых она узрела тёмные эфирные цепи, внезапно сковавшие её. Появляясь из каждой раны на её теле, цепи удерживались призраками, что взяли её в окружение.

Девушка смотрела на появление из земли крупнейшего представителя призрачной рати. Когти его были наготове и подняты к её подбородку. Макаэле почудилась тёмная улыбка, тронувшая пустой лик существа, значение этого она знала из песни. Улыбка призрака являлась знамением смерти.

Привидение медленно убрало от неё коготь, желая растянуть сей момент, будто бы наслаждаясь её недоумением, за которым следовал страх и, наконец, неизбежное смирение.

Когти замерли в считанных сантиметрах от её груди, острия их покалывали кожу.

— Должен признаться, ты превзошла мои ожидания, — произнёс Эрик, неожиданно возникнув из существа перед ней. — Ты продержалась дольше двух других, что было вполне ожидаемо, но всё же умерла.

Макаэла обрела власть над своей плотью, призрачные цепи, что оковывали её, исчезли

вместе с привидениями. Она пала на колени, хватая легкими воздух.

— И- Их было… слишком много, — сказала она.

— Действительно, сей первый урок должен был показать, как ты сильна. Вернее, как ты отнюдь не сильна, — объяснил Эрик. — Владей ты равными по мощи заклинаниями среднего уровня и запасом маны, достаточным для их поддержания. Ты бы устранила призраков издалека. Но ты не владеешь, потому твоими противниками и стали призраки.

Собравшись с силами, Макаэла встала перед ним и заметила двух неподвижных привидений возле него.

— Ты успешно нанесла первый удар, — продолжал Эрик, — Но не осознала, что не все можно ранить физически. Затем сменила тактику, прибегая к магическим атакам и соответствующему элементу. Свет в самом деле сильнее всего против теней. Однако, тебе не удалось поддерживать магию ввиду численности окруживших тебя врагов. Как и ожидалось, ты задействовала своё длиннейшее заклинание с высочайшим разрушительным потенциалом.

Поначалу Макаэла растерянно хлопала глазами, ведь считала, что он пытался убить их, и поэтому боролась изо всех сил… вскоре она осознала, что именно на это надеялся Эрик. Вот почему он сказал, что приложит особые усилия к убийству их.

Однако она не могла убедиться в этом, дрейк уже во всю читал лекции.

— Ты поняла, что способна с легкостью уничтожать призраков, но поддалась возбуждению. Ты могла пережить это столкновение без особых ранений. Если бы твой разум не увяз в жажде крови, — Эрик приподнял бровь, в глазах его виделось порицание.

— Извиняюсь… Я всегда… — начала Макаэла с неловкой улыбкой.

— Нет, я не прошу взять жажду под контроль, — прервал её Эрик. — Напротив, я хочу, чтобы ты нашла ей применение.

— Применение? Как? — спросила она, не совсем понимая то, о чем идёт речь.

— На протяжении тысячелетий ксилфир акцентировали внимание исключительно на связи со мной и базовым элементом Тьмы, с котором вы весьма совместимы, для обретения силы. Какая глупость, — сделал он замечание. — Макаэла, заимствованием моей силы ты не добьёшься ничего, узы между нами отличаются от уз между мной и Теей. Ты ужасно ограничиваешь себя. Кроме того, хорошая совместимость со Тьмой является побочным эффектом. Не основным твоим потенциалом.

— Тогда что? Если не наша кровь и не тени, которым мы предаёмся, на что мы

действительно способны? — вопросила Макаэла, не разумея его размышлений.

— Тьма, Ксилфир, Тёмные эльфы. Я назвал вас не в честь вашей совместимости с элементом тьмы, который кроется в мане. Макаэла, зри сквозь стихию мрака, и ты отыщешь могущество не смешиванием тьмы с другими элементами, а пониманием самых её основ, — объяснял Эрик. — Макаэла, ксилфир получили имя не в честь ресурса, коим является тёмная мана, а в честь школы магии Тьмы.

После его слов пришло осознание.

— Но магия Тьмы делится на множество подшкол, таких как… магия Крови, Некромантия и магия Смерти?

Эрик блеснул улыбкой.

— Да, ты мыслишь в верном направлении. Твой народ концентрировался на подшколе магии Теней, питающейся тёмной маной, когда вы способны на гораздо большее. Всё лежало в ваших руках, оставалось лишь найти ответ, но удалось это лишь одной. Макаэла, помимо применения тёмной маны, что ещё общего между школами магии Тьмы?

Макаэла растерянно покачала головой, ей были известны только четыре школы, из которых овладела она лишь одной.

— Нечестивости, Психическая, Теней, Некротическая, Крови и Смерти. Все существующие подшколы магии Тьмы, — перечислил Эрик. — Что у них общего? Не считая обращения к тёмной мане, что используется всеми перечисленными подшколами, какой источник требуется для успешного сотворения этих заклинаний?

— Какой источник?.. — пробормотала девушка, повторяя ключевую фразу его вопроса. — Магия Тьмы неподвластна… големам и приспешникам? Можно усилить голема Нечестивостью, но сам он магию творить не способен… Точно как лич по-прежнему нуждается в своей… душе… для сотворения некромантии, — понимание нахлынуло на неё. — Душа. Возглавляющая душу Пакта —Эфирия… Перворождённая, сильнейшая…

Эрик кивнул.

— До тебя это осознала только одна, и ею была Эфирия. Магия Душ — сила, страшащая даже Богов. Причём до такой степени, что во времена первой эры они привели каждую одарённую этой силой расу к вымиранию. Однако упустили тех, в ком она дремала. В частности, расу эльфов. Таково могущество, которое я пробудил в твоём народе. Тёмные эльфы… власть над душами.

Раздался щелчок пальцами.

— Во всяком призраке обезумевшая душа плачет по пище, прислушайся, быть может, ты услышишь их стенания, — сказал он, и сотни привидений неожиданно окружили их.

Стоило Макаэле моргнуть, как Эрик исчез.

Голос его раздавался эхом из каждого призрака вокруг неё.

— Не увязни в кровожадности, отдайся течению. Не борись с ним, плыви в его направлении. По течению ты будешь плыть быстрее, позволь жажде вести себя, — говорил он на эльфийском.

Незамедлительно после его речи призраки накинулись на неё.

— Ведь на сей раз привидения не остановятся, — предупреждал он.

-

Несколько минут назад

Нерик ступал по гравийной дороге, окружаемый со всех сторон городскими руинами. Он держался на расстоянии от построек, кружась, не оставляя без внимания ни одного уголка, ни одной тени. Ивара лежала на его голове, малютка-виверна тоже смотрела в оба, скользя взглядом по крышам.

Он ничего не чувствовал, будучи необученным распознаванию магии. Впрочем, он ничего даже не видел и не слышал. Однако знал, что рядом скрывалось нечто, опираясь на интуицию и опыт, Нерик знал.

И оказался прав, поскольку под ногами его задрожала земля.

Нерик потерял равновесие, когда стал подниматься грунт, дорога вздымалась вверх, а здания давали трещины и рушились. Он отскочил в сторону, отлетая дальше, чем рассчитывал. Выше, чем мог ожидать от своего прыжка.

Рассекая воздух, он увидел, как нечто выбиралось из земли. Дорога, сооружения и всё находившееся на почве поднялось на ногах и руках. Массивный голем из земли и камня. Тело его трескалось и текло, земля внутри не останавливалась ни на миг, булыжники образовывали защитные пластины.

Нерик приземлился лицом к гиганту, являясь муравьём по сравнению с ним. Он взглянул на создание, вставшее в полный рост.

— Да ну нахер, — промолвил мужчина с неверием в голосе, никогда прежде он не видел голема. Эта магия была столь древней, что встречалась только в сказках.

Однако герой сказок предстал прямо перед ним, голиаф поднял над мужчиной соединённые кулаки.

И эти гигантские кулаки обрушились на него. В голову Нерику приходили лишь мысли о побеге.

И он побежал, поджал хвост и дал дёру. Он мчался, быстрее, чем когда-либо за всю свою сознательную жизнь, Нерик мчался. Чувствуя струящуюся по его мышцам чистейшую магию, которой насытился, не произнеся ни слова, даже не сотворив заклинания.

Иваре пришлось держаться покрепче, чтобы не свалиться из-за его резкой стремительности, а затем вовремя спрыгнуть, так как её хозяин влетел прямо в стену.

Нерик пробил кирпичную стену, летя кубарём от удара и оказываясь в груде обломков. Несмотря на это он не чувствовал себя раздавленным или раненым. Нет, вместо того он легко выбрался из нагромождения камней, дивясь своей новой силой при взгляде на большие булыжники рядом.

В себя мужчина пришел лишь заслышав скулёж Ивары, после чего поднял взгляд вверх и тут же вспомнил.

Он все же не ускользнул от голема, кулаки которого продолжали опускаться на него.

Нерик схватил Ивару и снова развернулся, чтобы убежать, но глянув через плечо понял, что уже слишком поздно. Голем ускорил падение рук, и мысли Нерика пролетели у него перед глазами, когда на них упала целая гора.

Он умрёт, как и Ивара, даже если он укроет её собой. В это мгновение Нерик в полной мере осознал ношу, что взвалил на свои плечи; его собственная жизнь не единственное, что он теперь обязан защищать.

Он обрёл силу, но так и остался обузой.

Нерик понял это, просто не мог принять такую действительность.

Он уложил Ивару вокруг шеи, и собрался противостоять кулакам каменного гиганта, которые почти достигли его. Шестерёнки в его голове закрутились быстрее, чем когда-либо, казалось, что время для него замедлилось. Он ощущал это. Тепло, окутывавшее кулаки исполина, давление, создаваемое ими при опускании.

Ему нужно было противопоставить им что-то равное, он желал этого всем сердцем. Нерик поднял руки и согнул колени, закрывая глаза. Говоря себе, что как пить дать не уступит голему.

Земля тряслась, воздух дрожал.

Он испытывал это на себе, он чувствовал, что был ещё жив.

Нерик раскрыл глаза, и взгляду его предстал большой щит из зелёных чешуек, прикреплённый к правой руке. Он ощущал, как голем давил на него. Но масса, что должна была быть ничуть не легче замка, под этим щитом совсем не замечалась.

Он оттолкнул кулаки гиганта, вывел его из равновесия и заставил, спотыкаясь, отойти.

Лицо мужчины осветила весёлая ухмылка, когда щит вдруг превратился в виверну, Ивара забралась по руке и оккупировала его шею.

— Так Эрик это имел в виду, — проговорил он задумчиво, глядя на Ивару, которая полизывала ему щёку. — Это ж чертовски потрясно, — молвил он, не веря своим глазам.

Ивара затем посмотрела вверх, соскочила с него и припустила прочь.

Нерик озадаченно смотрел ей вслед, не имея достаточно времени, чтобы осознать свою ошибку, не до того, как стопа гиганта вбила его в землю.

Ивара мучительно наблюдала. Исполин поднял ногу, раскрывая Нерика, который был наполовину в земле и тянул к малютке-виверне руку.

Она закрыла лапками глаза, тем временем пята голема вновь опустилась на Нерика. Подглядывая одним глазком, малютка увидела, как нога опять поднялась, только теперь видно было лишь голову Нерика, тело его покоилось в грунте.

Эрик сделал глубокий вдох: ("Эти два месяца будут длинными,") – подумал он. Со взмахом руки Нерик резко взмыл вверх, паря перед дрейком.

— Ты рассеиваешь внимание, сконцентрируйся на поставленной задаче. Серьёзно, я же говорил тебе, что Ивара может стать чем угодно, но ты всё равно удивился, когда сделал это по своей воле? — спросил он, вздымавшийся над ними голем отступил на шаг назад.

Нерик открыл рот, чтобы ответить.

— Хотя… лучше не отвечай.

Однако получил отказ от Эрика. Тот опустил руку и отпустил Нерика, ноги которого коснулись земли.

— Ты больше не человек, Нерик, твоё тело было насильно преображено в нечто более могучее. Но это не значит, что ты несокрушим, смерть вполне легко может настигнуть тебя. Просто теперь ты выдержишь чуть больше топтаний от ног голема, чем обычный человек, — остерегал его Эрик.

— О, подожди, если я не человек, то кто? — вопрошал Нерик, глядя на свои руки, изучая украшавшие их загадочные иероглифы.

— Джинн, — молвил Эрик.

— Джинн? — повторил Нерик, взяв прядь своих длинных серебряных волос, намереваясь осмотреть их.

— Чистая магия протекает по твоим венам, наполняет мышцы, кости, плоть и кожу. Твоя устойчивость к мане в тысячи раз выше людской. Что произойдет, если десятая максимального количества струящейся в тебе маны… пробежит по телу обычного человека? Он испепелится заживо, — пояснил Эрик. — Касательно творения магии, прошу, скажи мне, что ты хотя бы с основами знаком?

— Ага, надо ж было с чего-то начать, чтоб понять, что я бездарен! — утверждал Нерик, чувствуя себя оскорблённым.

— Что ж, продемонстрируй мне, — настаивал Эрик. — Сотвори простейший знакомый тебе магический снаряд.

— Ладно, — Нерик пожал плечами, повернулся к ближайшей стене и вытянул перед собой руки.

Но прежде, чем он мог приступить к скандированию.

— О и, всё, что тебе могли поведать про ограничение маны, вливаемой в заклинание? Забудь это, — сказал ему Эрик.

— А это… безопасно? — неуверенно пробормотал джинн.

— Верь мне, — ответил дрейк.

Нерик пожал плечами и вернулся к стене, держа правую ладонь над левой и собираясь с мыслями. Он призвал течение маны, чувствуя поток энергии сначала в плечах, затем в руках и, в конце концов, на ладонях. После этого стал силой мысли извлекать её из себя и ощутил сопротивление маны, не желающей покидать его плоть. В этот самый момент, пока она оказывала сопротивление:

— Огненная стрела! — произнёс он.

И вместо того, чтобы оборвать продолжавшую течь в заклинание ману, вместо того чтобы запретить словам могущества использовать больше, чем он напитал их. Нерик послушался дрейка и позволил заклинанию поглотить всё до последней капли из его рук…

Зрение Нерика было застлано багровым сиянием, место того, что должно было быть огненной стрелой размером с кулак, занял мир огня. Пламя лишь продолжало расти, бесконечно извергаясь из его ладоней. Источаемый им жар тоже не отличался обыкновенностью, ярчайший пламень прожигал даже каменную стену и каждое здание за ней и вокруг неё.

Всё и вся обратилось в пепел, а уже являвшееся им превратилось в ничто. Несколько мгновений языки пламени яростно облизывали округу, затем медленно угасли.

Нерик вдруг сильно ослабел и рухнул на спину, его тело еле шевелилось из-за чрезмерного использования маны.

Эрик же буквально дымился. Лицо было испачкано пеплом, брови и волосы спереди сгорели.

— Ну, в нашем распоряжении нет столько лет на обучение управлению этим. Будь уверен, — предупредил его Эрик.

— Хах… Я- Я рук не чувствую! — сказал Нерик паническим голосом, раскинувшись на земле.

Эрик усмехнулся.

— Радуйся, что только рук!

— Ты говорил, что всё безопасно! — начал твердить Нерик, тем временем Ивара подбежала к нему. Малютка-виверна забралась ему на грудь и свернулась в клубок, объявляя эту подушку своей собственностью.

— Я такого не говорил, — спорил Эрик.

Нерик хотел ответить, но хвост Ивары лег ему на рот. Он взглянул на виверну, и она легонько покачала головкой.

— Ч- Что? — вопросил Нерик.

— О, точно, забыл упомянуть… — начал Эрик.

("В споре с драконом не победишь,") – сказала Ивара.

Глаза Нерика чуть не вывалились из глазниц.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Не волнуйтесь, я не пропускаю тренировку, но и не расписываю её полностью хР

http://tl.rulate.ru/book/14555/423085